

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. ПРАНЕВИЧ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Понятие “институт” включает 2 аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе, — “институты”, по Т. Веблену, “институты — это устойчивые привычки мышления, присущие большой общности людей” [1, 36]. Институты определяются как стереотипы действия и экономического поведения. Во-вторых, это закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений. Под институтами понимается совокупность “правил, связанных с ними механизмов реализации и норм поведения, структурирующих и облегчающих взаимодействия между людьми” [2, 71].

Неоинституционализм вводит типологию экономических институтов, рассматривая их как формальные (нормы и правила, закрепленные в Конституции и законодательных актах, распоряжениях гражданской власти) и неформальные (традиции и социокультурные стереотипы; правила и процедуры, не санкционированные государством). Система формальных институтов близка к понятию “рамочные условия экономической деятельности”. Этот термин применялся ранее только к государству. Неоинституционализм обосновал экзогенную природу институтов и институциональной среды рынка (Д.С. Норт, О. Уильямсон), так как ни фирмы, ни индивиды не могут менять экономические правила по своему усмотрению. Совокупность неформальных правил может быть очень широка и часто выходит за рамки традиций и стереотипов, особенно в экономике переходного периода.

В системе институциональных форм, на взгляд автора, можно выделить особый элемент — институциональную организацию. Такой структурный элемент является и институтом и организацией одновременно. Институциональная организация занимает особое положение в экономической системе, так как она не просто создана в соответствии с общими требованиями, но и сама их устанавливает. Законом ей непосредственно делегируются полномочия по регулированию хозяйственной жизни (Центральный (Национальный) банк, антимонопольные органы и др.)

В совокупности все 3 элемента — институты, институты, институциональные организации в их организационных взаимосвязях образуют институциональную среду. Это институциональная система, формирующая рамочные условия деятельности субъектов экономических отношений, оказывающая непосредственное влияние на характер и условия реализации их интересов.

Проводимые в Республике Беларусь радикальные экономические реформы не учитывали в должной мере характер действующих институтов и особенностей институциональной среды, которая определяет начальное состояние экономической системы, ее подготовленность к реформам. Трудности и проблемы экономических

Алла Александровна ПРАНЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и истории экономических учений БГЭУ, докторант БГЭУ.

реформ во многом объясняются действием институциональных факторов. Стало очевидным, что для преодоления кризисных явлений, вывода экономики на траекторию экономического роста необходим анализ реформ с точки зрения теории эволюционного развития институтов.

Согласно этой теории развития экономике присущи 2 уровня динамики — уровень организационных структур (предприятия, фирмы, банки) и форм их взаимоотношений (товарные и финансовые рынки), а также уровень институциональных правил (права собственности, страховое, банковское, гражданское, хозяйственное и экономическое законодательство, деловая этика и пр.). Соответственно есть 2 типа эволюции: эволюция организационных структур, при которой фирмы изменяются, укрупняются, делятся, создают отношения между собой при неизменных нормах и правилах. Это развитие создает объективные условия для совершенствования норм и правил. Такая органичная эволюция институциональных предпосылок, постепенно закрепляющая новые отношения и правила поведения, наиболее эффективно разрешает возникающие экономические противоречия, создает определенности для субъектов экономической деятельности. Второй тип — эволюция институциональных правил предполагает первоначальное изменение норм и прав, которое должно впоследствии привести к изменению структуры институтов. Этот тип эволюции, соответствующий неоинституциональным представлениям о возможности искусственного внедрения рациональных институтов в ткань экономической жизни, был избран в качестве основного в ходе белорусских реформ.

Теория эволюции институциональных правил восходит к работам К. Менгера [3], который отмечал, в частности, что существует 2 пути развития социально-экономических институтов: практически-конструктивистский (при котором институты создаются людьми сознательно, на основе специального решения, это — определенного рода рациональный выбор) и органически-эволюционный как продукт эволюционной селекции. Второй вариант развития был подробно описан Ф.А. Хайеком, который считал, что институты есть результат спонтанной эволюции [4]. Оба типа эволюции тесно взаимосвязаны. По мнению А. Улюкаева, опыт системных трансформаций, особенно последнего десятилетия в постсоциалистических странах, позволяет утверждать, что эволюционная теория экономического развития довольно точно описывает его причинно-следственные взаимосвязи и характер. Если организационные структуры развиваются эволюционно всегда, а институциональные правила — эволюционно в основном, то в период радикальных системных трансформаций (Французская революция, большевистская Октябрьская революция, “больше, чем реформы” 90-х гг.), изменения происходят революционно [5, 16–21].

Механизм и критерий отбора эффективных институтов является центральной проблемой эволюционной теории. Утверждение о критерии “выживания наиболее приспособленного”, т.е. сохранении и распространении тех институтов, которые обладают наибольшим выбором “социально целесообразных” признаков, приводящих, в конечном счете, к росту богатства, свободы и благополучию общества, достаточно спорно. Так, А. Нестеренко говорит о “хреодном эффекте” (от греч. *chre* — предопределенный, обреченный и *odos* — путь) [6, 51–52]. Этот эффект означает, что в силу случайных причин то или иное явление может начать развитие по неоптимальному пути, причем чем дальше продолжается такое развитие, тем труднее “свернуть” с выбранной траектории. Хреодный эффект объясняется тем, что развитие института может сопровождаться нарастанием связанной исключительно с ним и благоприятствующей ему внешней среды. Примером такой ситуации может являться акционирование крупных предприятий в результате приватизации, когда собственность перешла, в основном, к членам трудовых коллективов, мелких акционеров. Такая структура собственности не создает предпосылок для формирования эффективных собственников и последующего развития предприятий. Это подтверждено и практикой реформ в Беларуси, когда большинство акционерных обществ со дня их создания не выплачивали своим акционерам дивидендов.

Можно отметить еще несколько негативных последствий проведения подобной политики. Так, отсутствие контроля со стороны акционеров за деятельностью администрации предприятий и отсутствие у администрации прав собственности на предприятия (или на значимую долю в капитале данного предприятия) ведет к тому, что действия руководителей предприятий в ряде случаев не отвечают задачам развития последних. Руководство стремится к реализации собственных экономических интересов за счет деинвестированных средств предприятий — созданию

коммерческих структур, принадлежащих или контролируемых администрацией, для сбыта продукции и получения в результате этого части прибыли и амортизационных средств предприятия, сдаче в аренду площадей и принадлежащих предприятию объектов недвижимости.

Подобно хреодному эффекту, к “выживанию” институтов с неоптимальными признаками приводит и эффект локальной монополии. Это явление получило широкое распространение в современной высокомонополизированной экономике Республики Беларусь. Он выражается в том, что фирма может захватить рыночную нишу, даже если она уступает конкурентам по качеству продукции или иным рыночным характеристикам. Локальная монополия одерживает верх над конкурентами из других областей страны за счет экономии на транспортных расходах. Такие фирмы могут достичь лишь “локального” оптимума, но никак ни оптимума в масштабах народного хозяйства.

Спор между историческими оптимистами, видящими в эволюционной селекции инструмент прогресса, и их противниками не может привести к взаимному согласию. Можно допустить, что рано или поздно социально нецелесообразные институты заходят в тупик и прекращают свое существование, лишаясь благоприятствующей внешней среды. Однако в краткосрочном плане устойчивыми могут оказаться не только социально целесообразные институты, но и институты с неоптимальными, случайными признаками. Ход институциональных преобразований 90-х гг. отчетливо демонстрирует, что спонтанного формирования рыночных институтов недостаточно для становления цивилизованного рынка. Для этого необходимо создание формальных институтов рынка при помощи государства.

Централизованное формирование институтов может происходить в трех основных вариантах. Во-первых, институты могут строиться в соответствии с теоретической моделью, перенесенной на практику (создание институтов коммунистического общества в период “военного коммунизма”). Во-вторых, институты могут формироваться по подобию ранее существовавших в данной стране образцов, которые исчезли или остановились в своем развитии в ходе эволюции. Так, созданные в СССР колхозы в ходе коллективизации фактически воспроизводили принципы крестьянской общины. В-третьих, это импорт формальных институтов, показавших свою эффективность в практике хозяйствования других стран.

Институциональные преобразования в Республике Беларусь во многом основываются на стратегии импорта институтов, что определяет характер преобразований институциональной среды. Объясняется данный выбор достаточно просто. В первую очередь это быстрый способ найти замену институтам административной системы, оказавшимся несостоятельными. Наиболее яркими примерами импортированных институтов в нашей стране являются антимонопольное законодательство, стандарты учета, аудита. Однако простое их заимствование не всегда позволяет в условиях переходной экономики достичь необходимых результатов. Оценивая элементы институциональной среды в Республике Беларусь, можно сделать вывод, что формирующийся в республике рынок нельзя назвать институтом, способным обеспечить координацию и согласование действий экономических агентов в полной мере. В то же время, ради справедливости, следует сказать, что ни в одном обществе рынок не является единственным институтом, обеспечивающим координацию действий.

Французские институционалисты видят решение этой проблемы в поиске и достижении компромисса между разными нормами и принципами. Эту функцию потенциально может выполнять демократическое государство. Если государство не выполняет подобные функции, то возникает опасность экспансии “негативных” норм и принципов и подчинение им остальных норм.

Успешная стратегия институциональных реформ должна включать в себя нечто большее, чем умелый подбор институтов для импорта или спонтанное формирование институтов. Необходимо обеспечить постепенное изменение неформальных норм. На взгляд автора, эффективно этого достичь можно с помощью реформ самих формальных институтов. Идея состоит не в том, чтобы с помощью новых формальных институтов сразу получить эффективный рынок, а чтобы внести коррективы в эволюцию формальных институтов. Речь идет об использовании обратных связей во взаимодействии неформальных норм и формальных правил. Иными словами, динамика нелегальных институтов производна от динамики легальных, отсюда и возможность направленного воздействия на эволюцию неформальных норм. Очевидно, что такой вариант институциональной реформы невозможно осу-

шествовать быстро и безболезненно. Выбор того или иного подхода к изменениям в экономической и политической практике определяется конкретными условиями институциональной среды. Трудности формирования рыночной экономики и здоровой институциональной среды в Республике Беларусь порождены недоучетом особенностей истории ее развития и специфики белорусского менталитета.

Своеобразие конкретных условий, определяющих специфику белорусской экономики, выражается в особых пространственных, природно-климатических, геополитических, национальных условиях и особенностях ресурсной базы. Сверхзначимость государства в истории Беларуси является особенностью, которая накладывает отпечаток на ее политическое и социально-экономическое развитие. Отличительными чертами белорусской модели развития являлись многоукладность, огосударствленность экономики, гипертрофированность в ней монополизма и особая роль социальных институтов. Все эти факторы определяют повышенную склонность белорусов полагаться, с одной стороны, на государственное регулирование и администрирование, с другой — на государственную помощь и поддержку. Усложнение социально-экономической ситуации в Беларуси обусловлено и следствием просчетов текущей экономической политики, и исчерпанием небольшого запаса прочности той модели воспроизводства, которая сформировалась на базе утяжеленной и несбалансированной экономики под воздействием ее тотальной либерализации в начале 90-х гг. В Республике Беларусь отсутствует эффективный механизм государственного регулирования, особенно в финансово-денежной сфере, поскольку множественность центров принятия экономических решений сводит к нулю любую попытку разработать рациональный и эффективный экономический курс, нечетко определены национальные интересы, не разработаны подходы к реализации целей экономической политики.

Подводя итог вышесказанному, можно предположить, что институционально-эволюционная теория подчеркивает преемственность институционального развития, но из нее нельзя сделать однозначный вывод в пользу градуализма или радикализма. Требуется разработка программы глубокой институциональной перестройки, которая, по мнению автора, должна быть многоступенчатой.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1, № 2.
3. Менгер К. Австрийская школа в политической экономии. М., 1992.
4. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. М., 1992.
5. Улюкаев А. Переход (о политическо-экономических проблемах системной трансформации России) // Вопр. экономики. 1996. № 10.
6. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопр. экономики. 1997. № 3.

Т.С. ВЕРТИНСКАЯ

*МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Экономическое сотрудничество Беларуси с Россией было и остается чрезвычайно важным аспектом внешнеэкономической политики республики. В подтверждение достаточно сказать, что по данным за 2000 г. 51 % белорусского экспорта и более 65 % импорта приходилось на Россию. Вместе с тем в региональном аспекте торгово-экономические связи развиваются неравномерно. Из восьмидесяти девяти

Татьяна Сергеевна ВЕРТИНСКАЯ, кандидат экономических наук, докторант Института экономики НАН Беларуси.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь.